

DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-183-204-213
УДК 93/94

Развитие кустарной промышленности в период нэпа в освещении губернской газеты «Тамбовская правда»

Георгий Сергеевич МАХРАЧЕВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8279-243X>, e-mail: makhrachev.zhora@mail.ru

Development of handicraft industry in the period of the new economic policy according to the governorate newspaper “Tambovskaya Pravda”

Georgiy S. MAKHRACHEV

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8279-243X>, e-mail: makhrachev.zhora@mail.ru

Аннотация. Приведена источниковедческая критика губернской партийной газеты «Тамбовская правда». Проанализировано отразившееся на ее страницах отношение партийного руководства к кустарной промышленности. Приведены примеры агитационной роли газеты при привлечении кустарей для нужд страны. Рассмотрены публикации, посвященные правительственным мерам стимулирования кустарной промышленности на государственном и местном уровнях. Среди основных направлений государственной деятельности было выделено кооперирование, проведение кустарных выставок, выделение кредитов промысловым кооперациям через покобанк, вовлечение мелких товаропроизводителей в политическую жизнь страны, а также повышение их профессионального и общекультурного уровня. Особое внимание было обращено на Всероссийскую сельскохозяйственную и кустарно-промысловую выставку 1923 г. и сопровождавшие ее мероприятия. Дана характеристика изменений в политике, последовавшим вслед за XIV Всесоюзной конференцией ВКП(б) и III Всесоюзным съездом советов. На основании статей в номерах 1927 г. был сделан вывод о том, что многие партийные начинания не имели должного успеха. Были также проанализированы данные об особенностях восстановления кустарной промышленности в губернии. Рассмотрена специфика поездажного распределения промыслов, а также их соотношение в городской и сельской среде.

Ключевые слова: нэп; кустарные промыслы; промысловая кооперация; Тамбовская губерния; «Тамбовская правда»

Для цитирования: Махрачев Г.С. Развитие кустарной промышленности в период нэпа в освещении губернской газеты «Тамбовская правда» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 183. С. 204-213. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-183-204-213

Abstract. We give the historiographic criticism of the governorate party newspaper “Tambovskaya Pravda”. We analyze the reflected in its pages relation of the party management to handicraft industry. We provide examples of a newspaper’s propaganda role in engaging handicraftsmen for country needs. We consider the publications devoted to government measures of handicraft industry stimulation at the state and local levels. Among the main areas of state activities we highlight cooperation, holding handicraft exhibitions, the allocation of loans to industrial cooperatives through the bank for consumer cooperation, the involvement of small producers in the political life of the country, as well as the increase of their professional and general cultural level. We pay special attention to the All-Russian Agricultural and Handicraft Exhibition in 1923 and its accompanying events. We give characteristic of the changes in policy that followed the 14th All-Union

Conference of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) and the 3rd All-Union Congress of Soviets. Based on the articles in the 1927 issues, we conclude that many party undertakings did not have adequate success. We also analyze data on the peculiarities of the handicraft industry restoration in the governorate. We consider the specificity of the county distribution of crafts, as well as their ratio in urban and rural environments.

Keywords: new economic policy; handicraft industry; producers' cooperative society; Tambov Governorate; "Tambovskaya Pravda"

For citation: Makhachev G.S. Razvitiye kustarnoy promyshlennosti v period nepa v osveshchenii gubernskoy gazety «Tambovskaya pravda» [Development of handicraft industry in the period of the new economic policy according to the governorate newspaper "Tambovskaya Pravda"]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 183, pp. 204-213. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-183-204-213 (In Russian, Abstr. in Engl.)

В современной отечественной историографии наблюдается повышение интереса к проблемам развития кустарной промышленности. Во многом это связано со стремительным формированием рыночных отношений в России за последние несколько десятков лет. Активный рост малого предпринимательства способствует решению целого ряда экономических задач, обеспечивая занятостью значительную часть населения и предавая рынку необходимую гибкость через возможности реализации разнообразных бизнес-идей, близкие контакты с клиентурой и отсутствие последствий в случае финансовых неудач для национального благосостояния в целом. Для объективной оценки реалий сегодняшнего дня и выработки дальнейшей стратегии поддержки малого бизнеса на государственном и региональном уровнях, а также поиска новых рентабельных идей полезно опираться на опыт предшествующих поколений.

Падение крепостного строя в Российской империи дало значительный толчок для развития кустарной промышленности, ставшей в условиях нарастающего аграрного перенаселения для крестьянства дополнительным источником дохода. Понимая важность поддержки мелкотоварного производства, государство и органы земского самоуправления учреждали кустарные выставки и склады, организовывали крупные заказы, а также стремились создать систему начального профессионального образования. Однако Первая мировая война, революции 1917 г., а также Гражданская война не только оборвали многие начинания царского правительства, но и резко изменили привычный для многих кустарей жизненный уклад. Новая экономическая политика, последовавшая вслед за периодом военного коммунизма, была направ-

лена на поднятие крестьянского хозяйства и в том числе на развитие кустарных промыслов.

В советской историографии проблемы развития мелкотоварного производства в период нэпа практически не поднимались. Интерес к этой теме стал возрастать в 1990-е гг. и носил преимущественно региональный характер. Крупные работы по изучению промысловой кооперации в Сибири принадлежали перу А.А. Николаева [1; 2]. О.В. Ягов издал монографию и опубликовал ряд научных статей об особенностях кустарно-промысловой кооперации на территории Поволжья [3–6]. Появились исследования, охватывающие периоды как царской, так и советской России. В частности, это труды о кустарных промыслах в Иркутской губернии С.А. Лейкиной [7], Вятской губернии С.А. Чиркина [8], Симбирско-Ульяновском Поволжье Е.Ю. Анисимовой [9]. Важные дополнения в исследовании темы внесли О.Г. Вязова [10], Е.В. Дианова [11], Е.И. Григорьева [12], А.М. Плеханова [13]. Крупных работ о кустарной промышленности Тамбовской губернии в период нэпа пока нет.

После прихода к власти большевиков в октябре 1917 г. коммунистическая идеология охватила все сферы общества. Значительное внимание новое руководство страны уделяло периодической печати, которая должна была уже не только унифицированно освещать событийную хронику, но также служить пропагандистским и организационным целям. Основным и наиболее влиятельным средством массой информации всей советской эпохи была партийная газета «Правда». «Тамбовская правда», являвшаяся с 1 мая 1921 г. органом губисполкома и губкома, а с 29 марта 1923 г. также органом губпрофсо-

та, комплексно отразила взгляды большевистского руководства на перспективы развития кустарной промышленности и проводимую по этому вопросу политику на государственном и местном уровнях, а также состояние кустарных промыслов в губернии и, что интересно, за ее пределами.

За период нэпа внешний вид газеты постоянно преобразовывался. На момент X съезда РКП(б) газета называлась «Известия Тамбовского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», затем со 2 декабря 1921 г. была переименована в «Тамбовские известия», а со 2 марта 1922 г. – в «Тамбовскую правду». Тираж варьировался от 2000¹ до 15000 экземпляров². За рассматриваемый период должность главного редактора занимали 9 человек. В 1921 г. – В. Докукин, в 1922 г. – В. Докукин, затем Д. Брагинский, в 1923 г. – Д. Брагинский, О. Литовский, С. Евгенов, Д. Шафранский, в 1924 г. – Д. Шафранский, М. Чаров, Н. Стернин, в 1925 г. – Н. Стернин, М. Чаров, Д. Лейцингер, в 1926 г. – Д. Лейцингер, в 1927 г. – Д. Лейцингер, чередуясь с В. Князевым, в 1928 г. – Д. Лейцингер. Однако все вышеперечисленные изменения не влияли на освещение кустарной промышленности, поскольку «Тамбовская правда» была партийным изданием, и именно на этом уровне решались основные, связанные с содержанием выпусков вопросы.

Партийное руководство понимало немалое значение кустарных промыслов в жизни крестьянства и экономике страны в целом, но вместе с тем многократно преувеличивало необходимость промыслового кооперирования. Так, например, в «Тамбовской правде» были представлены взгляды партии, отразившиеся в выступлении председателя СНК СССР А.И. Рыкова на открытии второго собрания уполномоченных Всероссийского союза промысловой кооперации: «Имеющиеся данные говорят, что в деревню идет всего 30 проц. продукции крупной промышленности. В последнее время мерами правительства этот процент в значительной степени уве-

личен. Из этого ясно, что оторванная от города и от крупной промышленности деревня своими способами, развитием своих промыслов удовлетворяет как-то свои нужды <...> Поэтому мы должны исходить в текущей работе из того, что кустарь должен быть как органическое звено введен в общую систему нашего экономического строя. Перед промысловой кооперацией стоит задача организовать кустарную промышленность в кооперативы»³. Особое внимание промысловой кооперации было уделено на XIV Всесоюзной конференции ВКП(б) и III Всесоюзном съезде советов 1925 г., после чего в газете появилось большое количество публикаций о необходимости вовлечения кустарей в политическую жизнь страны, усиления темпов кооперирования, а также налоговых льгот. А вслед за XV съездом ВКП(б) 1927 г., на котором было принято решение о коллективизации, вышла статья, указывавшая на недостаток сырья и неорганизованности сбыта мелкотоварной продукции. Для решения обозначенных проблем должен был быть организован губернский кустарно-промысловый союз, перед которым ставились следующие задачи: «усилить кооперирование кустарей, провести коллективизацию производства, организовать плановый сбыт продукции»⁴.

Отражая генеральную линию партии, газета служила агитационной площадкой, направленной в том числе и на кустарей. Так, 24 ноября 1921 г. в самый разгар беспризорности вышла статья «Лучшая помощь – приписка», в которой говорилось о необходимости приписки детских домов и садов к различным организациям. Кустарные артели могли предоставлять детским домам и садам, часто не получавшим государственной поддержки в полном объеме, продукцию собственного производства, взамен освобождаясь от иных частных отчислений⁵. Другим примером может служить «Беседа с председателем

³ Тов. Рыков о промысловой кооперации (Речь, произнесенная на открытии 2-го собрания уполномоченных Всероссийского союза промысловой кооперации) // Тамбовская правда. 1924. 13 июня. С. 3.

⁴ П-ский. С. Организовать кустпромсоюз // Тамбовская правда. 1928. 25 янв. С. 4.

⁵ З. Б. Лучшая помощь – приписка // Известия Тамбовского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1921. 24 нояб. С. 2.

¹ Известия Тамбовского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1921. 12 мая.

² Известия Тамбовского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1921. 1 июля.

Тамбовского сельпредсоюза т. Банковским» о необходимости приобретения кустарями займа индустриализации. В конце 1920-х гг. индустриальные займы являлись важным источником получения дополнительных финансовых средств для последующих крупных экономических преобразований. В интервью разъяснялась вся выгода для кустарей и звучал призыв к промысловым кооперациям содействовать размещению займа⁶.

«Тамбовская правда», являвшаяся партийным изданием, служит хорошим источником для изучения государственной политики по развитию кустарной промышленности в период нэпа. Одним из способов государственного стимулирования было проведение кустарных выставок. В газете наибольшее внимание было уделено Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке 1923 г., а также окружавшим ее мероприятиям, что было связано с высоким пропагандистским значением этого события. Об иных выставках сведений практически нет. Удалось обнаружить только одно краткое упоминание о Борисоглебской кустарной выставке 1921 г.⁷

Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке 1923 г. предшествовало большое количество статей, имевших цель разъяснить важность этой выставки и вместе с тем привлечь к участию в ней наибольшее количество людей. Основной причиной проведения выставки был обозначен упадок всего сельского хозяйства после долгих войн и недородов. Среди поставленных целей было выяснение действительного состояния сельского хозяйства в стране и, следовательно, определение дальнейших стимулирующих мер, упрочнение экономических связей с границей (на выставке планировался иностранный отдел), придание уверенности в восстановительных работах, популяризация новых технологий, развитие конкуренции в крестьянской среде⁸. Типичными были агитационные лозунги «содейст-

вовать кто чем может широкому распространению сведений о выставке и немедленному началу подготовки к ней»⁹. Был даже отдельный призыв, адресованный кустарям, в котором особо подчеркивалась значимость липецких кружев, находивших сбыт за границей, и рассказовских трикотажных изделий, снабжавших во время войны армию¹⁰.

В газете большое внимание уделялось освещению подготовки выставки как на государственном, так и на местном уровнях. Причем в первом случае цель была показать значимость выставки и широкий размах организационных работ. Публиковались заметки о личном интересе В.И. Ленина¹¹, посещении территории выставки в процессе подготовки М.И. Калининым¹², повышенном внимании к ней со стороны иностранных государств¹³. Специальным постановлением ВЦИК в подготовительных работах должны были участвовать все наркоматы. НКФ должен был выделить необходимое количество средств, НКВД и НКВТ – привлечь иностранных экспонентов и т. д.¹⁴

На региональном уровне подготовительными работами занимались специально созданные губвысткомы и увысткомы. В Тамбовской губернии эти комитеты проводили широкую агитационную работу, изготавливали наглядные материалы, отбирали экспонаты для всероссийского уровня, причем некоторые – на организованных уездных сельскохозяйственных выставках. Однако предполагаемого успеха выставки не имели, поскольку их подготовка обнажила одну из основных государственных проблем того времени – нехватку денежных средств. Так, в выпуске «Тамбовской правды» от 13 мая 1923 г. вышла заметка, в которой говорилось, что Козловская уездная выставка будет размещаться на Сенной площади¹⁵. Но меньше

⁹ Всем нашим корреспондентам и читателям. Дорогие товарищи! // Тамбовская правда. 1923. 31 янв. С. 2.

¹⁰ Кустарь, на выставку! // Тамбовская правда. 1923. 6 апр. С. 4.

¹¹ Тов. Ленин интересуется с.-х. выставкой // Тамбовская правда. 1923. 22 июля. С. 1.

¹² Тов. Калинин на выставке // Тамбовская правда. 1923. 1 июля. С. 2.

¹³ Через 2 недели // Тамбовская правда. 1923. 23 июля. С. 1.

¹⁴ Президиум ВЦИК о выставке // Тамбовская правда. 1923. 17 февраля. С. 2.

¹⁵ Командовская Е. Еще о выставке в Козлове // Тамбовская правда. 1923. 13 мая. С. 2.

⁶ Кустарю заем выгоден. (Беседа с председателем Тамбовского сельпредсоюза т. Банковским) // Тамбовская правда. 1927. 25 окт. С. 2.

⁷ Выставка кустарных изделий // Известия Тамбовского губернского исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1921. 23 нояб. С. 4.

⁸ Ерофеев. Смотр сельского хозяйства // Тамбовская правда. 1922. 30 нояб. С. 2.

чем через месяц была опубликована другая заметка, где указывалось на перенос даты открытия с 30 июня на 14 июля и в целях экономии средств – места проведения¹⁶. В итоге выставка состоялась 15–17 июля. Среди всех представленных сельскохозяйственных и кустарно-промысловых образцов в статьях «Тамбовской правды» упоминаются художественные кружева из Александровской волости, а также веревочные и бондарные изделия¹⁷.

Аналогичная ситуация была в Кирсановском уезде. Из-за недостатка средств вместо предполагавшейся крупной уездной выставки было решено ограничиться уездным выводом лошадей и крупнорогатого скота к «Дому крестьянина»¹⁸. А поскольку 10 июля, в день проведения мероприятия, шел дождь, оно было признано слабым¹⁹.

Тамбовскую уездную выставку первоначально планировалось провести в начале июня²⁰. Однако вследствие длительной подготовки открытие состоялось только 22 июня. На выставке внимание прессы было уделено холстам, вышивкам и шерстяным тканям нижнепасских крестьянок²¹.

В Липецком уезде предполагалось провести выставку между 1 и 15 июля²². Но в итоге мероприятие состоялось 8–12 ноября, причем из-за дождливой погоды и распутицы экспонентов-крестьян на выставке было мало²³.

Интересно, что погодные условия оказали негативное влияние также и на организацию Моршанской уездной выставки, открывшейся 21 июля. Разлив реки прервал сообщения между городом и некоторыми волостями, многие экспоненты-крестьяне не смогли добраться до пункта назначения. Но,

несмотря на неблагоприятные условия, выставка была названа первой, имевшей «действительно, выставочный вид». В кратком описании представленных на выставке экспонатов упоминаются «прекрасные образцы женских рукоделий – сукон, холстов, тканей, трикотажных изделий»²⁴.

1–2 июля была организована Борисоглебская выставка. Ее характерной особенностью был высокий интерес со стороны крестьянства и полная индифференция со стороны государственного сектора. То есть на выставке были представлены почти исключительно экспонаты крестьян-частников²⁵.

Таким образом, уездные сельскохозяйственные выставки во многом не оправдали ожиданий и были признаны слабыми. Однако некоторый положительный эффект от выставок все же был. Так, вход на Тамбовскую уездную выставку был бесплатным, что способствовало повышению числа посетителей. Проведение большого количества образовательных лекций по животноводству и полеводству позволило всем интересующимся узнать о новых технологиях. Предоставление премий в виде освобождения от налогов, а также денежных и вещественных призов за лучшие экспоненты содействовало стимулированию хозяйств.

19 августа в день открытия Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промысловой выставки практически весь номер «Тамбовской правды» был посвящен только этому событию. Наибольший интерес вызывают статьи о льготах для экскурсантов и экспонентов. Сообщается, что для первых на Тамбовскую губернию представлялась квота на 2000 человек с возможностью получить 50 % скидку на билеты при проезде в товарных вагонах и питание на территории выставки, а также бесплатное помещение для жилья²⁶. Вторые получали от Главвысткама обед, квартиру и суточные²⁷. Более того, в одном из предшествовавших номеров было указание на то, что все крестьяне, представившие продукцию своего хозяйства, осво-

¹⁶ Командовская Е. Уездная сельскохозяйственная и кустарно-промысловая выставка в Козлове // Тамбовская правда. 1923. 5 июня. С. 3.

¹⁷ Козловская уездная выставка. (Интервью) // Тамбовская правда. 1923. 25 июля. С. 1.

¹⁸ Б. А. Кирсанов готовится // Тамбовская правда. 1923. 27 июня. С. 2.

¹⁹ Выставка в Кирсанове // Тамбовская правда. 1923. 25 июля. С. 1.

²⁰ Р. М. С.-хоз выставка в Тамбове // Тамбовская правда. 1923. 22 марта. С. 2.

²¹ Крестьянка на уездной сел.-хоз. выставке // Тамбовская правда. 1923. 24 июня. С. 2.

²² Б. Д. Подготовка к уездной с.-х. выставке. (Письмо из Липецка) // Тамбовская правда. 1923. 12 мая. С. 2.

²³ Б. Д. В Липецком уезде. Первая уездная выставка // Тамбовская правда. 1923. 24 нояб. С. 4.

²⁴ Выставка в Моршанске // Тамбовская правда. 1923. 28 июля. С. 2.

²⁵ Наши выставки. (Обзор по губернии) // Тамбовская правда. 1923. 8 июля. С. 2.

²⁶ Титковский С. Выставка – очень редкая школа // Тамбовская правда. 1923. 19 авг. С. 3.

²⁷ Наша губерния на выставке // Тамбовская правда. 1923. 19 авг. С. 4.

божались от 25 % сельскохозяйственного налога, а весь экспонируемый рабочий скот исключался из налогового учета. Причем в статье подробно разъяснялось, как крестьяне могли получить эти льготы²⁸.

В целом сама выставка, как и процесс ее подготовки, получили широкое освещение в газете. Приводились краткие сведения о содержании павильонов, количестве посетителей и их впечатлениях. В том числе большое количество статей и заметок было посвящено экспонатам из Тамбовской губернии, причем речь шла только о животноводстве. Были опубликованы списки награжденных владельцев лошадей и коров²⁹, а несколько публикаций было посвящено исключительно крестьянину Лазарю из колхоза «Луч» и его двум коровам³⁰. О кустарных экспонатах из Тамбовской губернии, как и о кустарном павильоне сведений нет.

Другим направлением государственной политики по развитию мелкотоварного производства можно назвать повышение профессионального уровня кустарей. Интересным источником по этому сюжету является статья «Кустарное ткачество возрождается» в № 266 от 27 ноября 1923 г.³¹ В статье говорилось о высоком качестве холстов, изготавливаемых кустарями Липецкого уезда в дореволюционное время. Однако события второй половины 1910-х гг. разрушили привычный быт крестьян. Для восстановления производства Укстпромсоюз предоставил несколько сотен ткацких станков системы «Самолет», обучение на которых должны были проводить местные кустари, умевшие работать с подобным оборудованием. Стоит заметить, что в газете практически нет иных сведений о конкретных государственных действиях в обозначенном направлении. Более того, в статье «Кустарные промыслы восстанавливаются» в № 79 от 8 апреля 1924 г., где речь шла также о ткацком промысле Липецкого уезда, с сожалением сообщалось, что

учебные мастерские дореволюционного времени не восстанавливались³².

Предполагалось, что подъему мелкотоварного производства будет способствовать открытие в губернии отделения банка потребительской кооперации (покобанка). В наибольшей степени покобанк был ориентирован на кредитование и расчетное обслуживание потребительской кооперации, но в то же время, как отмечалось в «Тамбовской правде», должен был оказывать положительное влияние и на другие виды кооперации – сельскохозяйственную и кустарно-промысловую. Указывалось, что «первой он поможет восстановить крестьянское хозяйство, сделав его более рациональным и более доходным; второй – поставить на ноги сидящего без сырья и без инструментов кустаря»³³.

Значительный сдвиг в государственной политике по развитию кустарной промышленности произошел в 1925 г. Хотя идея налоговых льгот стала формироваться еще в начале года, многие реальные меры, как уже говорилось выше, были осуществлены после XIV Всесоюзной конференции ВКП(б) и III Всесоюзного съезда советов. Первая заметка о предложении НКФ налоговых послаблений для сельских кустарей появилась в «Тамбовской правде» 6 марта³⁴.

В дальнейшем налоговые поправки, касающиеся кустарно-промысловой деятельности, активно и доходчиво освещались в газете. В № 107 от 14 мая 1925 г. была опубликована крупная статья «Налоговые льготы кустарям и ремесленникам»³⁵. В ней говорилось о том, что: 1) для деревенских промышленных предприятий с количеством наемных рабочих не более трех человек предоставлялись льготы в уравнительном и патентном сборах; 2) сельские кустари освобождались от налога с помещений, используемых для производства без сдачи в аренду, от налога с транспортных средств, также используемых в производственных целях, от разового сбора за торговлю предметами собственного про-

²⁸ Т. С. Как крестьянам-экскурсантам получить 25 % скидку сельскохозяйственного налога? // Тамбовская правда. 1923. 25 июля. С. 3.

²⁹ Тамбовская губ. на выставке // Тамбовская правда. 1923. 6 сент. С. 1.

³⁰ Крестьянин Лазарь // Тамбовская правда. 1923. 30 авг. С. 2; Герой крестьянского труда. Лазарь Луч // Тамбовская правда. 1923. 4 окт. С. 2.

³¹ Б. Д. Кустарное ткачество возрождается // Тамбовская правда. 1923. 27 нояб. С. 3.

³² Рудин Н. Кустарные промыслы восстанавливаются // Тамбовская правда. 1924. 8 апр. С. 3.

³³ К. Б. Банк трудящихся. (К открытию в Тамбове отделения покобанка) // Тамбовская правда. 1922. 17 окт. С. 3.

³⁴ Льгота мелким кустарным промыслам // Тамбовская правда. 1925. 6 марта. С. 1.

³⁵ Кирка. Налоговые льготы кустарям и ремесленникам // Тамбовская правда. 1925. 14 мая. С. 4.

изводства; 3) для городских кустарей-одиночек и кустарей, имевших не более трех наемных рабочих, снижался подоходный налог; городские кустари, имевшие не более трех наемных работников, освобождались от уплаты уравнительного сбора, но ставка патентного сбора увеличивалась в 2 раза; городские промысловые товарищества и артели освобождались от промыслового налога; от промыслового налога освобождалась также и торговля промысловых артелей и кустарей, не использовавших наемный труд; 4) городские и сельские кустари обладали правом иметь учеников-подростков не старше 18 лет, причем первые два ученика налогом не облагались, каждые последующие два приравнивались к одному взрослому.

На XIV Всесоюзной конференции ВКП(б) также была поставлена задача вовлечения кустарей в политическую жизнь страны. В № 164 «Тамбовской правды» от 23 июля 1925 г. вышла статья «Работа среди кустарей», разъясняющая дальнейшие действия партии в этом направлении³⁶. Прежде всего приводились данные о том, что на 1 января 1925 г. в партии числилось всего около 1500 кустарей-коммунистов, что составляло только 0,2 %. Далее приводились примеры ущемления прав кустарей в Подольской, Киевской, Вятской и других губерниях, где им не позволялось участвовать в демонстрациях, запрещалось членство в потребительской кооперации и т. д. В условиях новых политических тенденций перед местными парторганизациями, и в том числе комсомолом и женотделом, ставились новые задачи усиления работы среди кустарей, вовлечения их в политическую жизнь, ускорения темпов кооперирования.

В № 55 «Тамбовской правды» от 9 марта 1927 г. была опубликована статья «Достижение кустарок в культработе (Рассказово)»³⁷. В ней говорилось о постоянном усилении культурно-просветительной работы среди членов товарищества кустарей-вязальщиков в течение последних двух лет (с 1925 г.). При избах-читальнях были организованы 5 кружков кройки и шитья, где в 1927 г. занимались 198 членов товарищества и их дети. Для лик-

видации неграмотности были установлены специальные ликпункты, в которых обучались 50 кустарок. В целях повышения общекультурного уровня в Рассказове была открыта школа повышенного типа с производственно-кооперативным уклоном, в которой обучались 40 членов товарищества. 5 человек были направлены на обучение в Московский и Ленинградский техникумы кустарной промышленности. При товариществе также была открыта библиотека, насчитывавшая около 4000 книг. Однако, несмотря на успехи рассказовских кустарок, отмечалось, что в целом процесс ликвидации неграмотности шел медленно.

В рамках отражения общепартийного курса вышла статья «Работа комсомола в частно-кустарной промышленности»³⁸. В ней разъяснялась необходимость увеличения численности комсомола за счет вовлечения детей кустарей и молодых самостоятельных кустарей наравне с рабочей и крестьянской молодежью. Ставились также задачи проведения воспитательных работ, усиления контроля за соблюдением прав молодых кустарей, сохранения преемственности в мелкотоварном производстве. Для освещения успехов комсомола приводились данные о числе ремесленников в рядах Тамбовского укома: если в январе 1925 г. только «начинает появляться группа ремесленников», то к первому августу числится уже 78 ремесленников³⁹.

После XIV Всесоюзной конференции ВКП(б) в «Тамбовской правде» стали активно появляться сообщения о включении кустарей в политическую жизнь. Так, в первый горсовет нового г. Рассказово в результате выборов 1927 г. вошли 5 кустарей⁴⁰. Встречается упоминание об участии кустарей в перевыборах депутатов Борисоглебского горсовета в 1926 г.⁴¹

Несмотря на то, что огромные силы были затрачены на кооперирование кустарей, результаты не оправдали ожиданий. В № 75 «Тамбовской правды» от 5 апреля 1927 г.

³⁸ Нестеров И. Работа комсомола в частно-кустарной промышленности // Тамбовская правда. 1925. 21 августа. С. 3.

³⁹ Чикин А.П. Рост комсомола в Тамбовском уезде // Тамбовская правда. 1925. 13 сент. С. 3.

⁴⁰ Г-ик. Первый горсовет в новом городе // Тамбовская правда. 1927. 12 марта. С. 4.

⁴¹ С. Аз. Перевыборы горсовета // Тамбовская правда. 1926. 3 фев. С. 5.

³⁶ Ольгин Л. Работа среди кустарей // Тамбовская правда. 1925. 23 июля. С. 3.

³⁷ П. А. Достижение кустарок по культработе. (Рассказово) // Тамбовская правда. 1927. 9 марта. С. 3.

была опубликована статья «Наша кустарная промышленность», в которой говорилось, что, за исключением рассказовского товарищества кустарей-вязальщиков, кооперирование кустарей было проведено слабо⁴². Отмечалось, что в губернии было зафиксировано 223 кустарно-промысловых кооператива, охватывавших 8765 человек – гораздо меньше реального количества кустарей. Причем среди существовавших кооперативов многие были нежизнеспособными, имея лжекооперативный уклон.

В газете встречается большое количество фактов о численности артелей и их членов, распространенности промыслов по губернии, особенности возрождения кустарничества в уездах. Например, были опубликованы статистические данные о количестве, численном составе и профессиональной направленности кустарных артелей в Укустпромсоюзах и Рассказовском Райкустпромсоюзе на 1 июля 1922 г.⁴³ В статье «Кустарные производства Липецкого уезда» говорилось о проблемах восстановления мелкотоварного производства в уезде и в то же время – об имевшихся успехах⁴⁴. Некоторые сведения о развитии кустарных промыслов можно узнать из описания ярмарок. Так, корреспондент «Тамбовской правды» зафиксировал разнообразие и стоимость представленных на ярмарке в г. Козлов кустарных орудий труда и изделий⁴⁵. Есть также сведения о росте кустарей в городах, что было не характерно для дореволюционной России. Однако упоминания о

городских кустарях носили преимущественно негативный характер, что было связано с успехами в конкуренции с фабричным производством. Так, в статье «Борьба с кустарничеством» говорилось о том, что рабочие фабрики «Тамбовшвей», которые берут на дом частные заказы, в случае необходимых сокращений должны были быть уволенными в первую очередь⁴⁶. Остальные сведения, встречающиеся в газете, логичнее будет использовать при дальнейшем детальном рассмотрении кустарных промыслов Тамбовской губернии периода нэпа.

Таким образом, в «Тамбовской правде» отразились основные тенденции восстановления кустарной промышленности в губернии. Значительное внимание в статьях уделялось государственной стимулирующей политике. В частности, это сельскохозяйственная выставка 1923 г. и сопровождавшие ее мероприятия, меры по повышению технического и общекультурного уровня кустарей, вовлечение их в политическую жизнь, открытие покобанка, проведение кооперирования. Причем особенно государственная политика в этом направлении активизировалась в 1925 г. после XIV Всесоюзной конференции ВКП(б) и III Всесоюзного съезда советов. Однако статьи в номерах газеты 1927 г. о слабых темпах кооперирования и низких результатах культурно-просветительных работ позволяют сделать вывод, что многие начинания не имели должного успеха. В газете также были отражены основные географические особенности развития кустарных промыслов. При этом мелкотоварное кустарное производство в городской среде освещалось скорее как негативное явление.

⁴² А. С. Наша кустарная промышленность // Тамбовская правда. 1927. 5 апр. С. 2.

⁴³ Кустарные артели в Тамбовской губернии // Тамбовская правда. 1922. 22 сент. С. 2.

⁴⁴ Рудин Н. Кустарные производства Липецкого уезда // Тамбовская правда. 1924. 3 янв. С. 7.

⁴⁵ Бахарев А. На ярмарке. (От нашего корреспондента в г. Козлове) // Тамбовская правда. 1927. 6 окт. С. 3.

⁴⁶ Борьба с кустарничеством // Тамбовская правда. 1924. 1 апр. С. 3.

Список литературы

1. Николаев А.А. Промысловая кооперация в Сибири (1920–1937 гг.). Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1988. 272 с.
2. Николаев А.А. Мелкая промышленность и кустарные промыслы Сибири в советской кооперативной системе (1920 – середина 1930-х гг.). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. 140 с.
3. Ягов О.В. Кустарно-промысловая кооперация Поволжья в условиях реализации новой экономической политики. Самара; Пенза: Изд-во Самарского научного центра РАН; ПГПУ, 2008. 335 с.
4. Ягов О.В. Кустарно-промысловая кооперация Поволжья в условиях перехода от «военного коммунизма» к нэпу // Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 5/1 (45). С. 67-73.

5. Ягов О.В. От интегрального построения кооперации к созданию самостоятельных кооперативных систем (из истории организационного становления кустарно-промысловой кооперации Поволжья в годы нэпа) // Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 10/1 (50). С. 150-156.
6. Ягов О.В. Социокультурный аспект деятельности кустарно-промысловой кооперации в 1920-е гг. (по материалам Поволжья) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2007. № 4 (8). С. 158-161.
7. Лейкина С.А. Промыслы и кустарное производство Иркутской губернии в конце XIX – первой трети XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2004.
8. Чиркин С.А. Развитие крестьянских промыслов Вятской губернии в конце XIX – первой четверти XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2009.
9. Анисимова Е.Ю. Кустарные промыслы Симбирского-Ульяновского Поволжья конца XIX – второй половины XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2004.
10. Вязова О.Г. Кооперирование кустарных промыслов Чувашии в годы новой экономической политики // Вестник Чувашского университета. 2006. № 6. С. 27-34.
11. Дианова Е.В. Кооперация женского кружевного промысла северного края (первая треть XX в.) // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2011. № 1 (5). С. 74-77.
12. Григорьева Е.И. Кустарные промыслы в экономике страны 20-х – 30-х годов XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2000. № 3 (19). С. 44-51.
13. Плеханова А.М. Кустарная промышленность Бурят-Монголии в условиях реализации новой экономической политики // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. 2010. № 7. С. 68-72.

References

1. Nikolayev A.A. *Promyslovaya kooperatsiya v Sibiri (1920–1937 gg.)*. [Producers' Cooperative Society in Siberia (1920–1937)]. Novosibirsk, Nauka Siberian Branch Publ., 1988, 272 p. (In Russian).
2. Nikolayev A.A. *Melkaya promyshlennost' i kustarnyye promysly Sibiri v sovetskoj kooperativnoy sisteme (1920 – seredina 1930-kh gg.)* [Small and Handicrafts Industries of Siberia in the Soviet Cooperative System (1920 – mid 1930s)]. Novosibirsk, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2000, 140 p. (In Russian).
3. Yagov O.V. *Kustarno-promyslovaya kooperatsiya Povolzh'ya v usloviyakh realizatsii novoy ekonomicheskoy politiki* [Handicraft Industry Cooperation of the Volga Region in the Context of the New Economic Policy Implementation]. Samara, Penza, Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Pedagogical Institute of Penza State University Publ., 2008, 335 p. (In Russian).
4. Yagov O.V. *Kustarno-promyslovaya kooperatsiya Povolzh'ya v usloviyakh perekhoda ot «voyennogo kommunizma» k neyu* [Home industry co-operation during the passage from the «war communism» to the new economical policy in the region of povolzhye]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Samara University*, 2006, no. 5/1 (45), pp. 67-73. (In Russian).
5. Yagov O.V. *Ot integral'nogo postroyeniya kooperatsii k sozdaniyu samostoyatel'nykh kooperativnykh sistem (iz istorii organizatsionnogo stanovleniya kustarno-promyslovoy kooperatsii Povolzh'ya v gody nepa)* [From the integral co-operation construction to the creation of independent cooperative systems (from the history of the organizational development of handicraft industry in the region of Povolzhye cooperation during the years of new economic policy)]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Samara University*, 2006, no. 10/1 (50), pp. 150-156. (In Russian).
6. Yagov O.V. *Sotsiokul'turnyy aspekt deyatel'nosti kustarno-promyslovoy kooperatsii v 1920-e gg. (po materialam Povolzh'ya)* [Social and cultural aspect of the handicraft cooperation in the 1920s. (based on materials from the Volga region)]. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo* [Bulletin of Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinskiy], 2007, no. 4 (8), pp. 158-161. (In Russian).
7. Leykina S.A. *Promysly i kustarnoye proizvodstvo Irkutskoy gubernii v kontse XIX – pervoy trety XX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Crafts and Handicraft Production of the Irkutsk Governorate in the Late 19th – First Third of 20th Century. Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Irkutsk, 2004. (In Russian).
8. Cherkin S.A. *Razvitiye krest'yanskikh promyslov Vyatskoy gubernii v kontse XIX – pervoy chetverti XX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Development of Peasant Crafts of the Vyatka Governorate in the Late 19th – First Quarter of 20th Century. Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Nizhny Novgorod, 2009. (In Russian).
9. Anisimova E.Y. *Kustarnyye promysly Simbirskogo-Ulyanovskogo Povolzh'ya kontsa XIX – vtoroy poloviny XX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Handicraft Industries of the Simbirsk-Ulyanovsk Volga Region of the Late 19th – Second Half of the 20th Century. Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Saransk, 2004. (In Russian).

10. Vyazova O.G. Kooperirovaniye kustarnykh promyslov Chuvashii v gody novoy ekonomicheskoy politiki [Cooperation of the Chuvashia handicraft industry during the new economic policy years]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2006, no. 6, pp. 27-34. (In Russian).
11. Dianova E.V. Kooperatsiya zhenskogo kruzhevnoy promysla severnogo kraia (pervaya tret' XX v.) [Cooperation of female lacy craft of northern territory (first half of 20th century)]. *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra UrO RAN – Proceedings of the Komi Science Center of the Ural Division of the Russian Academy of Sciences*, 2011, no. 1 (5), pp. 74-77. (In Russian).
12. Grigoryeva E.I. Kustarnyye pomysly v ekonomike strany 20-kh – 30-kh godov XX veka [Cottage industry in the country's economy in the 1920s – 30s]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2000, no. 3 (19), pp. 44-51. (In Russian).
13. Plekhanova A.M. Kustarnaya promyshlennost' Buryat-Mongolii v usloviyakh realizatsii novoy ekonomicheskoy politiki [Cottage Industry of Buryat-Mongolia during the period of new economic policy]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika. Filologiya. Filosofiya* [The Buryat State University Bulletin. Pedagogy. Philology. Philosophy], 2010, no. 7, pp. 68-72. (In Russian).

Информация об авторе

Махрачев Георгий Сергеевич, сотрудник лаборатории социальной истории. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: makhrachev.zhora@mail.ru

Вклад в статью: рассмотрение процесса восстановления кустарной промышленности в Тамбовской губернии в период нэпа, историографический обзор литературы, источниковедческая критика губернской партийной газеты «Тамбовская правда», написание статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8279-243X>

Поступила в редакцию 14.05.2019 г.

Поступила после рецензирования 11.06.2019 г.

Принята к публикации 23.08.2019 г.

Information about the author

Georgiy S. Makhrachev, Worker of the Social History Laboratory. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: makhrachev.zhora@mail.ru

Contribution: consideration of the process of handicraft industry restoration in the Tambov Governorate during the new economic policy, literature historiographic review, historiographic criticism of the governorate party newspaper "Tambovskaya Pravda", manuscript drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8279-243X>

Received 14 May 2019

Reviewed 11 June 2019

Accepted for press 23 August 2019